

7. Pleshkov A.A. On time and eternity in the philosophy of Plato and Plotinus // Vestnik Russkoy hristianskoy gumanitarnoy akademii. 2013. Vol. 14. Iss. 3. P. 216-223.

8. Levinas E. Put k Drugomu (Sbornik statey i perevodov, posvyashchennyu 100-letiyu so dnya rozhdeniya E. Levinasa) [Way to Another (Collection of articles and translations dedicated to the 100th anniversary of the birth of E. Levinas). Saint Petersburg, 2006. 239 p.

9. Lotman Yu.M. Sbornik izbrannykh statey po semiotike i topologii kultury [Collection of selected articles on semiotics and culture topology]. Tallinn, 1992. 480 p.

10. Gofman A.B. Moda i lyudi: novaya teoriya mody i modnogo povedeniya [Fashion and people: a new theory of fashion and fashionable behavior]. Saint Petersburg, 2004. 208 p.

11. McLuhan M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya [Understanding media: external extensions]. Moscow; Zhukovskiy, 2003. 464 p.

УДК 130.2

Е.А. БОРОДИНА

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОН СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ МИФОЛОГИИ

Бородина Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры (Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18), kat--@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения мифологии современного города. Анализируются разные концепции и методологические подходы в изучении мифогенеза. В статье рассмотрены несколько подходов в изучении мифологии современного города, а именно: мнения таких исследователей, как Д.Н. Замятин, С.В. Рязанова, В.А. Давыдов и ряд других современных российских исследователей. Выдвигается предположение, что миф, бытующий в современных условиях, есть основной фактор, влияющий на культуру современного города.

Ключевые слова: миф, город, антропология, урбанистическая культура, черты городской культуры.

UDC 130.2

E.A. BORODINA

ANTHROPOLOGICAL BACKGROUND OF MODERN URBAN MYTHOLOGY

Borodina Ekaterina Aleksandrovna, senior lecturer of the cathedra of cultural studies and philosophy of the Perm state institute of culture (18, Gazety «Zvezda» st., Perm), kat--@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the mythology of the modern city. Different concepts and methodological approaches in the study of mythogenesis are analyzed. The article considers several approaches to the study of the mythology of the modern city, namely: the opinions of such researchers as D.N. Zamyatin, S.V. Ryazanova, V.A. Davydov and a number of other modern Russian researchers. It is suggested that the myth prevailing in modern conditions is the main factor influencing the culture of the modern city.

Keywords: myth, city, anthropology, urban culture, features of urban culture.

Тема влияния мифа на городскую культуру представляется очень актуальной. Миф, попадая в фокус исследователя, позволяет выявить множество граней восприятия городской культуры, особенностей того социокультурного континуума, который он создает. Город создает миф как общее в том отношении, что импульсом для мифогенеза может служить любой феномен человеческого бытия, и формирует мифологемы, определенные своей спецификой.

Неслучайно городская мифология уже не раз оказывалась в фокусе исследовательского внимания. В.А. Давыдов трактует миф как медиатор между индивидом и окру-

жающей средой, интерпретацию городской истории, рожденный массовым сознанием фантом [1]. Отчасти в этом он совпадает с В.А. Суковатой, рассматривающей городское пространство как способ отображения национально-культурного мировоззрения [2]. А.Н. Маслова указывает, что образ города во многом формируется мифологическим сознанием его жителей, совокупностью мифических высказываний [3]. Д.Н. Замятин встраивает мифологемы в гуманитарный образ города, существующий через совокупность знаковых мест [4].

В противоположном направлении работает С. Домников, сконструировавший систему классификации фольклорно-сказочных городов – образов-дериватов мифа [5]. Отдельное направление составляют работы, посвященные городскому мифу как фактору влияния на различные сферы творчества. В. Гончаров и Н. Мазова рассматривают городскую мифологию как средство, порождающее фэнтези [6], а А.С. Меркулова исследует влияние классических мифов на современную литературу и т.д. [7]. М.И. Найдорф описывает литературные источники, открывающие миф как «одесскую тему» [8]. Антимифологической можно считать статью Г. де Вриса, утверждающую несостоятельность мифа в отношении городского искусства [9].

Отдельно стоит упомянуть о таком понятии, как симулякр [10]. В исследованиях современной культуры часто понятие миф, мифотворчество и симулякр подменяют друг друга. Действительно, эти понятия имеют много общего, но разница между ними принципиальна. Симулякр, копируя некий образец, не имеет опоры на первоисточник, в мифе он присутствует в виде отсылок. Городская мифология базируется на принципе – это было, мне говорили, я слышал и т.д. Таким образом, говоря о современном городском мифе, мы исключаем понятие симулякра, так как имеем дело с повторяющимися сюжетами, имеющими устойчивую эмоциональную окраску.

Очевидно, что, несмотря на многообразие подходов, в рамках исследовательских работ городской миф предстает как фрагментарно изученный, что не соответствует значимости феноменов урбанистической культуры для современного человека.

Мы предлагаем рассмотреть город культурное основание для формирования его собственного мифа. Существует набор обстоятельств, которые обуславливают специфику мифогенеза, разворачивающегося в границах городского пространства, и делятся на естественные и искусственные, иногда тесно переплетающиеся. К естественным относятся черты географического рельефа и месторасположение самого города, на которые накладывается абрис городских построек и система культурных контактов.

Искусственна по природе гетерогенность городской культуры, множественность ее культурных планов, определенная синтезным характером формирования города. Он одновременно открытый и замкнутый, снобистский и демократичный, консервативный и новаторский [11].

Публичные места сочетаются с открытыми только для элиты или парий. Внешняя доступность городских объектов компенсируется наличием замкнутых социальных групп, системы регламентаций поведения и совокупности социальных лифтов. Одновременно система массовых мероприятий создает принудительность вовлечения большинства городских жителей. Гетерогенность закрепляется также за счет формирования городских субкультур и ранжирования районов проживания по престижности. Транспортные и информационные связи скрепляют городской континуум, но не сглаживают разность культурных потенциалов. В особенной мере это характерно для крупных городов, вмещающих десятки видов деятельности, институтов и социальных групп.

Производство феноменов культуры зависит и от «специализации» города (мегаполисы, промышленные, военные, наукограды, туристические центры, курорты). Крупные города усиливают культурное многообразие за счет полиэтничной структуры населения. Доминирование промышленного, а затем и обслуживающего производства порождает сложную совокупность примыкающих сфер деятельности – образования, здравоохранения, торговли, досуга, меняя вовлеченных в них профессионалов и потребителей. Соци-

альная дифференциация рождает разнообразие культурных форм и образцов культуры потребления. Стирание этнической индивидуальности в границах индустриальной культуры также способно породить усиление процессов этнической самоидентификации, в том числе в обращении к мифологической традиции, ее реанимации. Город позволяет человеку выбрать право быть индивидом и заявлять об этом своей стратегией социокультурного поведения.

Процессы мифогенеза в полной мере соответствуют логике развития современной городской культуры. Поскольку миф реагирует на происходящие события и имеющие место феномены, множество поводов для их возникновения формирует широкую панораму сюжетов, как связанных с исконными верованиями того места, где они возникают, так и порожденных актуальными видами деятельности, особенностями социальной структуры, актуальными событиями. В городской мифологии вариативность всегда преобладает над унификацией, однако вписываясь в границы сформированного городом хронотопа. Эти мифосюжеты можно классифицировать, выделять общие основания и сравнивать, отдавая себе отчет в том, что в перспективе их число только увеличивается, вне зависимости от тенденций секуляризации или клерикализации культуры.

Повседневные культурные практики и набор предметов и явлений городского быта (система коммуникаций, принцип организации труда, концентрация людей и др.) формируют особую среду, не находящую аналогов за пределами урбанизированного пространства. Так, характер жилой архитектуры заставляет горожанина, имеющего частное пространство, одновременно делить его с соседями, формируя новую систему коммуникативных связей – «по отдельности, но вместе». Индивидуальные культурные формы генерируются в очень узком поле личного жилища, не всегда транслируясь вовне. Благодаря этому все больше распространяется миф, воспринимаемый и потребляемый одним человеком или узким кругом людей, со стороны оцениваемый как суеверие или странность. Наличие частного пространства обеспечивает фиксацию и воспроизводство индивидуальных мифологем, чья подчиненность культурным влияниям определяется уровнем включенности их носителя в общую/массовую культуру.

Культурное пространство города создает определенную матрицу поведения – ритм, стиль, каналы коммуникации, институты. По-иному течет городское время, уже не связанное так тесно со сменой сезонов и комплексами обязательных полевых работ. Внутри городской жизни отсчет осуществляется через череду официальных и личных праздников и корректируется искусственной системой отпусков.

Принципиально меняется характер бытовой деятельности, в котором искусственное доминирует над естественным, ранее необходимое и обязательное превращается в элемент досуга или хобби (вязание, содержание животных, физические нагрузки). Игровой характер части культурной деятельности провоцирует развитие так называемого вторичного мифа – авторского, в котором доля самостоятельного конструирования превышает архетипический субстрат и традиционный компонент. Ускорение ритма жизни приводит к замене масштабных мифологических повествований рудиментарными, спрятанными внутри слухов, анекдотов, городских быличек и детских страшилок. Краткий период их актуальности не позволяет повествовательной форме обрасти избыточными элементами и закрепиться в культуре в неизменном виде. Тем самым каждый мифосюжет, вариативный по самой природе мифа, приобретает дополнительный потенциал изменений – при трансляции, припоминании и адаптации к быстро изменяющемуся культурному контексту.

Таким образом, приходится признать, что круг мифологем, к которому обращается исследователь, будет специфическим, в зависимости от носителя (или носителей), но вместе с тем продемонстрировать в используемом наборе образов архетипический компонент, роднящий его с традиционными мифологиями [12]. Нам представляется, что нет смысла противопоставлять современный городской миф сложившимся в культуре ранее в том смысле, что принципы его складывания и функционирования не являются специ-

фическими. Заданная структурами бессознательного форма наполняется актуальным содержанием по тем же законам, что и в архаических обществах, с поправкой на участие в формировании содержательной части религиозного и светского компонентов мировоззрения индивида.

Оперируя отобранными – сознательно или неосознанно мифологемами, житель города формирует специфический мир, который выполняет компенсаторную функцию по отношению к внешне рационализированному и диктующему свои условия социальному окружению и связанным с ним способам деятельности. Миф не меняет принципиально модель социального поведения, но влияет на систему оценок, взглядов и суждений. Тем самым городская мифология существует как совокупность локальных мифоконструктов. Их сочетание формирует разношерстный мифологический текст города, никогда не завершающееся повествование, составляющее значимую часть восприятия города индивидом и во многом определяющее то, что можно назвать локальным менталитетом.

Литература

1. *Давыдов В.А.* Миф города в социокультурном контексте: дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/mif-goroda-v-sotsiokulturnom-kontekste>
2. *Суковатая В.А.* Петербургские камни и имперские символы: поэтика и мифология города. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskie-kamni-i-imperskie-simvolyy-poetika-i-mifologiya-goroda>
3. *Маслова А.Н.* Социологический анализ образа г. Нижнего Новгорода: дис. ... магистра. Нижний Новгород, 2006. URL: <https://www.docme.ru/doc/978074/sociologicheskij-analiz-obraza-g.-nizhnego>
4. *Замятин Д.Н.* Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mentalnye-karty-kak-instrument-kompleksnogo-kulturno-geograficheskogo-issledovaniya-analiz-podhodov>
5. *Домников С.* Царь-город. Русский город в мифологическом пространстве. URL: <http://mirznanii.com/a/318444/tsar-gorod-russkiy-gorod-v-mifologicheskoy-prostranstve>
6. *Гончаров В., Мазова Н.* Мифология мегаполиса. URL: https://royallib.com/read/gurnal_esli/esli_2004_9.html#977633
7. *Меркулова А.С.* Миф о городе в современной русской прозе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/mif-o-gorode-v-sovremennoy-russkoy-proze>
8. *Найдорф М.И.* Одесский миф как миф. URL: <http://mirznanii.com/a/319659/odesskiy-mif-kak-mif-rannie-gody-odesskogo-mifa>
9. *Герард де Врис Г.* Большой город – великое искусство. URL: https://znanio.ru/media/konspekt_stati_bolshoj_gorod_velikoe_iskusstvo_gerard_de_vris_iz_zhurnala_logos_3_4_za_2002_god-111404/132574
10. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000. 387 с.
11. Теоретическая социология: антология. В 2 ч. М., 2002.
12. *Рязанова С.В.* Роль теории архетипов в анализе мифа // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2012. № 3. С. 7-16.

References

1. *Davydov V.A.* Myth of the city in the socio-cultural context: dis. ... cand. of philosophical sciences. Tver, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/mif-goroda-v-sotsiokulturnom-kontekste>
2. *Sukovataya V.A.* Petersburg stones and imperial symbols: poetics and mythology of the city. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskie-kamni-i-imperskie-simvolyy-poetika-i-mifologiya-goroda>
3. *Maslova A.N.* Sociological analysis of the image of Nizhniy Novgorod: dis. master's degree. Nizhniy Novgorod, 2006. URL: <https://www.docme.ru/doc/978074/sociologicheskij-analiz-obraza-g.-nizhnego>

4. *Zamyatin D.N.* Local histories and methods of modeling the humanitarian and geographical image of the city. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mentalnye-karty-kak-instrument-kompleksnogo-kulturno-geograficheskogo-issledovaniya-analiz-podhodov>
5. *Domnikov S.* Tsar city. Russian city in mythological space. URL: <http://mirznanii.com/a/318444/tsar-gorod-russkiy-gorod-v-mifologicheskome-prostranstve>
6. *Goncharov V., Mazova N.* Mythology of metropolis. URL: https://royallib.com/read/gurnal_esli/esli_2004__9.html#977633.
7. *Merkulova A.S.* Myth of the city in modern Russian prose: dis. ... cand. of philological sciences. Moscow, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/mif-o-gorode-v-sovremennoy-russkoy-proze>
8. *Naydorf M.I.* The myth of Odessa as a myth. URL: <http://mirznanii.com/a/319659/odesskiy-mif-kak-mif-rannie-gody-odesskogo-mifa>
9. *Gerard de Vries G.* A big city is a great art. URL: https://znanio.ru/media/konspekt_stati_bolshoj_gorod_velikoe_iskusstvo_gerard_de_vris_iz_zhurnala_logos_3_4_za_2002_god-111404/132574
10. *Baudrillard J.* Simvolicheskiy obmen i smert [Symbolic exchange and death]. Moscow, 2000. 387 p.
11. Teoreticheskaya sotsiologiya: antologiya [Theoretical sociology: an anthology]. In 2 p. Moscow, 2002.
12. *Ryazanova S.V.* Role of the theory of archetypes in the analysis of myth // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2012. № 3. P. 7-16.

УДК 930.85

Н.С. КАНАТЬЕВА

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ САМОСОЖЖЕНИЙ В XVII-XIX ВВ.

Канатьева Наталья Сергеевна, кандидат биологических наук, магистр истории, доцент кафедры культурологии Астраханского государственного университета (Астрахань, ул. Татищева, 20а), nessy71@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ общепринятых научных мнений о природе старообрядческих самосожжений. На основании литературных источников как старообрядческого, так и миссионерского авторства показывается, что отношение к самосожжениям послужило основой для раздробления старообрядчества на несколько течений и общин. Делается вывод о перерождении протеста в другие формы противостояния государству и господствующей церкви.

Ключевые слова: старообрядчество, древлеправославие, самосожжения, поповщина, беспоповщина, Апокалипсис, эсхатологическая доктрина.

UDC 930.85

N.S. KANATYEVA

TO THE QUESTION ON THE NATURE OF THE OLD BELIEVERS' SELF-BURNINGS IN THE XVII-XIX CENTURIES

Kanatyeva Natalya Sergeevna, candidate of biological sciences, master of history, associate professor of the cathedra of culturology of the Astrakhan state university (20a, Tatishcheva st., Astrakhan), nessy71@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze generally accepted scientific opinions about the nature of the old believers' self-burnings. Based on the literature of both old believers' and missionary authorship, it is shown that the attitude to self-burnings served as the basis for the fragmentation of the old believers into several movements and communities. The conclusion is drawn about the degeneration of protest into other forms of opposition to the state and the dominant church.